

ОСНОВАНИЯ ФАНАТИЗМА

Chechet B.F.

FOUNDATIONS OF FANATISM

Аннотация. В статье анализируются онтологические, гносеологические и аксиологические основания фанатизма.

Ключевые слова: фанатизм, онтология фанатизма, гносеология фанатизма, аксиология фанатизма.

Abstract. The article analyzes the ontological, gnoseological and axiological bases of fanaticism.

Keywords: fanaticism, fanaticism ontology, fanaticism gnoseology, fanaticism axiology.

Фанатизм как мировоззренческое и практическое явление присутствует на протяжении всей человеческой истории. Мировоззренческое – означает, представленное в форме «системы социальных установок, обладающей фундаментальными для жизнедеятельности личности функциями» [1, с.638]. Важен анализ взаимосвязанных онтологических, гносеологических и аксиологических оснований такого значимого социального явления как фанатизм.

Этимология понятия «фанатизм», представленная Википедией, с большим количеством ссылок на первоисточники, устанавливает сущностную связь латинского «fanaticus – исступлённый» и «fanum – священное место». Википедия определяет фанатизм следующим образом: «слепое, безоговорочное следование убеждениям с обязательным навязыванием своей точки зрения другим, особенно в религиозной, национальной и политической областях; доведённая до радикальности приверженность каким-либо идеям, верованиям или воззрениям, обычно сочетающаяся с нетерпимостью к чужим взглядам и убеждениям» [2].

Онтологические основания фанатизма – это бытийный контекст существования, в котором индивид или социальная группа воспринимают нечто, реальное или иллюзорное, как «истинное» или «священное». Если реальность даже частично несовместима с этими фундаментальными мировоззренческими установками, возникает «исступлённое», т.е. фанатичное, стремление не скорректировать эти мировоззренческие установки, но изменить в соответствии с ними реальность. Фанатизм в отношении онтологических оснований может иметь различные формы, но все они имеют одну общую черту – радикальное неприятие реальности. Индивид, овладев идеей радикального изменения несовершенного мира (якобинец, большевик), или ухода от греховного мира (сектант), или его уничтожения (шахид, террорист) склонен эволюционировать к фанатизму.

Важную роль в формировании идеологического и практического фанатизма играют взаимосвязанные аксиологические и гносеологические основания. Принцип объективности научного знания требует независимости истины от ценностных установок исследователя. Но и подавляющее большинство людей, далёких от науки, и даже многие профессиональные учёные за пределами своих узкоспециализированных исследований, а, особенно, в повседневной жизни, игнорирует требования научной методологии.

В результате, формируется специфическое понимание истины, при котором носителя данной «истины» совершенно не интересует реальность. Для него источник «истины» находится за пределами реальности, «истиной» является то, что определяется ценностью: религиозное положение, традиция, ритуал, идеология. Соответственно, «истина» даётся только избранным, и те, кому эта «истина» дана, воспринимают «непосвящённых», в радикальных проявлениях, как недостойных существовать

А. де Сент-Экзюпери в повести «Планета людей», описывает, как в 1926 году, в гостях у кочевников пустыни Сахара, исповедующих ислам, ему перевели разговор двух мужчин: «– Он сказал, если встретит тебя подальше от форта – застрелит. – Почему? – Он сказал – у тебя есть самолёты и радио..., но у тебя нет истины... ты ешь траву, как коза, и свинину как свинья. Твои бесстыжие женщины не закрывают лицо... ты никогда не молишься» [3,С.199]. Показательна трансформация восприятия реальности этим воинственным кочевником в зависимости от ценностных критериев: пока ты гость, ты неприкосновенен, но как только ты перестаёшь быть гостём, тебя убивают, потому что «у тебя нет истины». И «истина» не имеет отношения к объективному миру, она непосредственно выводится из ценностей.

Но и нерелигиозные идеологии, в тех случаях, когда истина как результат познания и, соответственно, основа деятельности, является не результатом познания реальности, а гносеологическим основанием идеологии, построенной на ценностях или идеалах, оторванных от реальности, нередко приводят к фанатизму, как стремлению радикально преодолеть реальность.

И.С. Шафаревич, автор исследования «Социализм как явление мировой истории» утверждает, что «уже в самых первых изложениях социалистической доктрины содержатся конкретные проекты, по своей бесчеловечности далеко превосходящие всё, что до сих пор можно было увидеть в действительности...» [4, с.7]. Практика массовых репрессий в СССР эпохи военного коммунизма и сталинизма, «культурной революции» в Китае и режима Пол Пота в Камбодже показала, что даже частичная реализация этих «конкретных проектов» невозможна без фанатичной убеждённости их идеологов и последователей в «истинности» данных «проектов» как оправдании насильственного изменения, и даже уничтожения, «ложной» или «греховной» реальности.

ЛИТЕРАТУРА

1. Всемирная энциклопедия: Философия XX век / Главн. науч. ред. и сост. А. А. Гришанов. М.: АСТ, Мн.: Харвест, Современный литератор, 2002. 976 с.
2. Фанатизм [Электронный ресурс]. URL: ru.m.wikipedia.org (дата посещения: 15.03.2019)
3. Сент-Экзюпери А. де Избранное. М.: Правда, 1987. 448 с.
4. Шафаревич И.Р. Есть ли у России будущее. М.: Советский писатель, 1991. 560 с.